

Зритель 1: Ничего себе! Что это ещё за 18-й номер? Он ещё держит в руках лекарство, подаренное Мастером, а уже начал его хаять. Это же настоящая неблагодарность!

Зритель 2: Ааааа, почему рядом с Мастером оказался такой ничтожный человек? Получил такое огромное преимущество, но ещё смеет за глаза поносить Мастера – это просто отвратительно!

Зритель 3: О боже! Слова этого человека просто перевернули моё мировоззрение! Такому выдающемуся человеку, как Мастер Ань Янь, разве нужно хвастаться перед таким, как он? Он слишком высокого о себе мнения!

Зритель 4: Если у тебя есть гордость, откажись на месте! Если бы он так и поступил, я бы, возможно, стал относиться к нему с большим уважением. Но раз уж он взял лекарство и при этом порочит того, кто ему его дал, – я никогда не видел такой отвратительной неблагодарной твари!

Зритель 5: Почему такой человек получает лекарство от Мастер Ань Яня, а я остаюсь ни с чем? Мне так обидно!

Зритель 6: Самое отвратительное, что хотя мы всё прекрасно видим, Мастер Ань Янь сейчас понятия не имеет о том, что этот тип натворил! При одной мысли, что он, возможно, подарит этому ничтожеству ещё какие-то лекарства, у меня сердце разрывается, ааааа!

Зритель 7: Обидно +1. Надеюсь, Мастер Ань Янь поскорее увидит истинное лицо этого ничтожества!

...

Пока все переживали из-за этой ситуации, Ань Янь уже приготовил ещё 20 флаконов лекарств для повышения чувствительности ментальной силы. Как и раньше, он по очереди раздавал готовые лекарства присутствующим товарищам. Но на этот раз при раздаче возникла небольшая проблема.

Когда очередь дошла до 18-го номера, меха-воин под номером 18 неожиданно отказался:

– Фармацевт под номером 20, я знаю, что ты готовишь эти лекарства и хочешь подарить их нам, потому что действительно желаешь помочь. Но я не могу принять твою доброту.

Услышав эти слова, его напарник, стоявший рядом, резко изменился в лице, смутно предчувствуя неладное.

Ань Янь же, не заметив его выражения, только недоумённо спросил:

– Почему не можешь принять? Мы же сейчас товарищи по команде, помогать друг другу – это правильно.

Меха-воин под номером 18 с серьёзным выражением лица ответил:

- Потому что мой напарник считает, что ты даришь эти лекарства другим членам подгруппы не потому, что хочешь помочь, а для того, чтобы похвастаться своим умением готовить лекарства. Хотя лично я так не считаю и очень не согласен с его мнением, он всё же мой напарник, и я не могу полностью игнорировать его точку зрения. Кроме того, у меня есть обязанность разделить с ним ответственность. Поэтому мы, боюсь, не можем принять твой дар.

Меха-воин под номером 18 произнёс эту речь очень гладко - видно было, что он уже заранее так решил.

А вот его напарник был застигнут врасплох. Выражение его лица переливалось от зелёного до белого - просто загляденье.

Он никак не ожидал, что его напарник вот так, в лицо Ань Яню, сдаст его с потрохами и скажет такое!

Ань Янь тоже был удивлён. Он только что гадал, почему тот не может принять его лекарства, и когда услышал эту речь, то опешил на пару секунд, а потом, осознав, не мог решить - то ли смеяться, то ли плакать.

Он совершенно не ожидал, что причина отказа окажется именно такой, и на мгновение не знал, какое выражение лица ему принять.

Он взглянул на серьёзное лицо меха-воина под номером 18, затем на его напарника, лицо которого уже почернело как сажа, и - представьте себе - не почувствовал ни капли злости, а наоборот, едва сдержал улыбку.

- Что касается личного мнения твоего напарника, я не считаю нужным его как-то комментировать, - чтобы не сделать лицо этого напарника ещё чернее, Ань Янь изо всех сил подавил улыбку, готовую сорваться с губ, и как можно серьёзнее сказал меха-воину под номером 18: - Раз он считает, что я дарю вам лекарства только для того, чтобы похвастаться, то у меня действительно нет причин продолжать дарить их ему. Но к тебе это не имеет особого отношения. Даже если вы с ним напарники, ты не обязан отвечать за его слова. Поэтому я считаю, что нет ничего плохого в том, чтобы подарить лекарство лично тебе.

Если бы этот человек не проявил себя таким честным и милым, Ань Янь ни за что не стал бы дарить ему лекарство. В конце концов, они с напарником участвуют в соревновании вместе, и помочь одному - значит помочь и другому.

Но ничего не поделаешь - этот человек вёл себя настолько мило, что у Ань Яня не было никакой возможности испытывать к нему негативные эмоции. Наоборот, ему очень хотелось помочь.

К тому же, вся эта закулисная болтовня не имела для него никакого значения. Он и сам не собирался принимать её близко к сердцу, разве что посмеётся и забудет.

Меха-воин под номером 18 был явно удивлён отношением Ань Яня, но, хорошенько подумав, всё же вежливо отказался:

- Фармацевт под номером 20, я очень рад, что ты хочешь мне помочь. Но как напарник фармацевта под номером 18, я не имею права принимать твою помощь. Поэтому позволь мне отказаться от твоего дара.

А напарник тем временем, глядя, как эти двое обмениваются репликами прямо у него перед носом, полностью игнорируя его существование, побагровел. Он долго мялся и наконец выдал из себя фразу, полную обиды и гнева:

- Вы... вы слишком далеко заходите!

Тут только Ань Янь обратил на него внимание и с недоумённым видом спросил:

- Не скажешь, в чём именно мы слишком далеко заходим?

Слова фармацевта под номером 18 были явно односторонним обвинением и жалобой. Он не ожидал, что Ань Янь воспримет его всерьёз и задаст этот вопрос, и снова замялся.

Не дождавшись ответа, Ань Янь продолжил:

- Хотя меня совершенно не волнует твоё мнение, некоторые вещи нужно прояснить. В жизни лучше быть честным и открытым. Если ты действительно считаешь, что, даря вам лекарства, я хвастаюсь, ты мог бы прямо сказать об этом.

Даже если тебе неудобно говорить прямо, ты мог бы хотя бы отказаться от моих лекарств, верно? С одной стороны, оскорблять меня грязными мыслями, а с другой – пользоваться моей добротой. Тебе не кажется, что это как раз твоё поведение слишком далеко заходит?

Напарник фармацевта под номером 18 уже слышал подобные слова, а сейчас они прозвучали снова, словно вторая пощёчина.

Раньше, когда он злословил за спиной, он ещё мог на полном серьёзе огрызаться на своего напарника. Но теперь, в лицо Ань Яню, он не мог вымолвить ни слова.

Не то чтобы он считал свои предыдущие слова необоснованными – если бы он действительно понимал, что к чему, то не вёл бы себя так раньше.

Дело в том, что он не хотел ссориться с Ань Янём по-настоящему.

Как и раньше, когда он одновременно брал лекарства, подаренные Ань Янём, и безжалостно

порочил его за спиной, – даже если в душе он питал к Ань Яню много обид, фармацевт под номером 18 никогда не думал открыто ему перечить и полностью портить отношения.

Проще говоря, этот человек хотел и языком почесать, и не упустить выгоду от чужой доброты. Это гораздо отвратительнее, чем просто разругаться с кем-то в открытую.

Впрочем, у таких людей есть и положительная черта: например, в этот раз он сам сдался, и Ань Яню не пришлось тратить на него лишних слов.

Хотя меха-воин под номером 18 уже дважды серьёзно отказался, но, учитывая, что он произвёл на Ань Яня очень хорошее впечатление, Ань Янь не удержался и сказал:

– Возьми это лекарство. Можешь не использовать его в соревновании – в любом случае организаторы разрешают забрать с собой неиспользованные во время соревнования лекарства.

Это предложение очень заинтересовало меха-воина под номером 18. Следуя своим жизненным принципам, он считал, что не должен принимать лекарства от Ань Яня и что ему следовало бы вернуть и то, что осталось от предыдущего флакона.

Но это был очень-очень редкий флакон лекарства SS-класса! Любой меха-воин не смог бы устоять!

Однако, как бы он ни хотел, он должен был сдержаться:

– Спасибо, фармацевт под номером 20, но не надо. И ещё – верни, пожалуйста, это восстанавливающее ментальную силу лекарство. Спасибо за твою доброту.

Хотя вид у него был очень решительный, Ань Янь явно видел в его глазах сильную нерешительность и борьбу с самим собой.

Ну как можно быть таким милым?!

Ань Янь проникся к нему всё большей симпатией. Он не только не взял протянутый флакон, но и сунул в руки собеседника свой:

– Эти два флакона я дарю тебе. А позже подарю ещё один флакон – лекарство психической защиты.

С этими словами Ань Янь, не оборачиваясь, ушёл.

Меха-воин под номером 18 хотел его окликнуть, но только сделал шаг, как его напарник схватил его за рукав. Этот тип, очевидно, видя, что Ань Янь ушёл, решил свести счёты.

Раздав все положенные лекарства, Ань Янь быстро вернулся в свой мех. Он уже собрался продолжать готовить, как вдруг увидел, что Чэн И с кислой миной придвинулся к нему.

Ань Янь с улыбкой сказал:

- Не волнуйся, меня такие мелочи совершенно не трогают, так что на мне это не скажется.

Чэн И положил подбородок на плечо Ань Яня и, придвинувшись к его уху, вздохнул:

- Я не об этом беспокоюсь.

Ань Янь хлопнул ресницами:

- А о чём же ты беспокоишься?

Вспоминая только что увиденное, Чэн И начал источать запах ревности, который так и разливался вокруг:

- Кажется, этот меха-воин под номером 18 тебе очень симпатичен?

Ань Янь, который пока не учуял этого запаха, честно кивнул:

- Да, а разве он тебе не кажется милым?

Лицо Чэн И стало ещё мрачнее:

- Нет, я не нахожу его милым. По крайней мере, не таким милым, как я.

Ань Янь: «...» Так вот ты о чём - ревнуешь.

Он улыбнулся и принялся утешать:

- Да-да-да, конечно, он не такой милый, как ты. В моём сердце, Старший, ты самый милый.

Лицо Чэн И слегка прояснилось, и он хмыкнул:

- Янь-янь, запомни свои слова. Впредь держись от этого 18-го подальше, чтобы не давать повода для кривотолков.

Ань Янь поспешно закивал:

- Запомнил-запомнил. Я продолжу готовить лекарства?

Хотя демонстрировать свои чувства на поле боя для Ань Яня было уже привычным делом, соревнование всё же важнее.

Чэн И, с видом гордеца, кивнул и снова принял прежний серьёзный вид:

- Да, спасибо тебе за труды.

<http://bllate.org/book/12415/1106232>